

Империалистическая политика США

Становление и развитие
в начале—середине XX века

© Бояркина О. А.

© Boyarkina O.

Империалистическая политика США. Становление и развитие в начале—середине XX века

The US imperialist policy. Formation and development in the early to mid-20th century

Аннотация. Рассмотрено становление империалистической политики США в начале—середине XX в. Анализируется формирование американского государства как международной финансовой империи. Выявлена тесная взаимосвязь между экономико-политическим развитием США и международными конфликтами. Рассмотрены примеры американской экспансионистской политики, обеспечившей становление и укрепление глобального лидерства США. Обозначена беспринципность американской внешней политики на примере оказания помощи обеим сторонам военного конфликта. Проанализировано концептуальное содержание основных доктринальных документов США, которые закрепили их роль как мирового гегемона. Сделан вывод о том, что гегемонистские устремления американского политического истеблишмента привели к выработке и проведению внешнеполитического курса, направленного на экспансию его геополитического влияния.

Annotation. The article examines the formation of the imperialist policy of the United States in the early to mid-20th century. The formation of the American state as an international financial empire is analyzed. The interrelation between economic and political development of the USA and international conflicts is revealed. Examples of American expansionist policy that ensured the creation and strengthening of the US's future global leadership are considered. The unprincipledness of the US foreign policy through the examples of rendering assistance to both sides of the military conflict is exemplified. The conceptual content of the main doctrinal documents of the US policy which actually established the dominant position of the USA as the global hegemon are analyzed. The article concludes that the hegemonic aspirations of the American political establishment led to the elaboration and further pursuing foreign policy course at achieving world supremacy.

Ключевые слова. США, империализм, Бреттон-Вудские соглашения, доктрина Трумэна, военная экспансия, политика двойных стандартов, международные конфликты.

Key words. USA, imperialism, The Bretton Woods Agreements, The Truman Doctrine, military expansion, the policy of double standards, international conflicts.

Формирование и развитие американской политической гегемонии — процесс создания неформальной имперской системы, которая существенно отличается от традиционных колониальных империй. Осуществлению гегемонистских устремлений США способствовал ряд объективных факторов.

1. США стали первым самостоятельным государством в Новом Свете. С геополитической точки зрения, Америка является островом между берегами огромной Евразии [3. С. 25], вследствие чего политические и другие противоречия европейских и азиатских государств не затрагивали

БОЯРКИНА Оксана Александровна — кандидат политических наук, Дипломатическая академия МИД России (г. Москва).

США. Этим объясняется характер американской политики: видеть ограничители своей мощи — равно как и устанавливать самоограничения — ей не свойственно.

2. Американское государственное строительство не имело политического опыта и осуществлялось практически с нуля. Социально-культурную основу формирования американского имперского строительства составляли переселенцы — колонисты, переделывавшие Новый Свет в соответствии со своими представлениями, в основе которых лежала личная выгода. Таким образом, именно геополитическая, социально-культурная новизна государственного строительства американской империи предопределила ее характер и претензии на исключительные позиции по отношению к другим политико-территориальным сообществам.

3. После окончания войны с Англией начиная с 1814 г. вплоть до XX в. Соединенным Штатам не приходилось сталкиваться с политической конкуренцией со стороны государства, равного им по мощи.

Эти факторы предопределили становление и развитие особого характера политики государства с имперскими амбициями, претензией на исключительность и экспансионистскими тенденциями.

Первая мировая война

Первая мировая война дала мощный толчок экономическому развитию США. В результате проводимой США «политики суверенитета» страна укрепила свои финансовые позиции за счет поставок как странам Антанты, так и их противникам. Так, в 1914 г. экспорт США странам Антанты (Англии, Франции, России и Италии) составил 825 млн долларов, спустя год — уже около 2 млрд, в 1916 г. — 3,2 млрд долларов [8]. Прибыль 29 американских концернов, производящих сталь, машинное оборудование, военное снаряжение, в 1914 г. составила 69 млн долларов, в 1915 г. — 219 млн, в 1916 г. — более 596 млн долларов. Национальное богатство США в 1914 — 1920 гг. выросло в 2,5 раза (1914 г. — 192 млрд долларов, 1920 г. — 488,7 млрд долларов). Золотой запас, составлявший к началу Первой мировой 1891 млн долларов, уже к 1918 г. вырос до 3163 млн [1]. Из страны-должника государство превратилось в крупнейшего кредитора. Если накануне Первой мировой войны внешний долг США составлял 6 млрд долларов, то за период нейтралитета им удалось не только ликвидировать свой долг, но и получить долговые обязательства от стран Антанты на 10 млрд долларов. Именно в этот период США удалось сконцентрировать в своих руках крупные золотовалютные резервы. Президент В. Вильсон под маской миротворца заявлял: «Мы должны финансировать мир, а тот, кто финансирует мир, должен... управлять им» [17. Р. 229]. «Четырнадцать пунктов Вильсона» провозглашали послевоенную программу мировой гегемонии США.

Таким образом, прикрываясь политикой нейтралитета, США стремились установить свое мировое господство и контроль над мировыми ресурсами (финансовыми, военными, интеллектуальными).

Экспансия США в страны Латинской Америки

В первое десятилетие XX в. Америка предприняла ряд попыток установить свой контроль над Мексикой, богатой природными ресурсами (в первую очередь нефтью), а также имеющей выгодное географическое положение. Учитывая, что после испано-американской войны 1898 г. Куба стала американской полуколонией, включение Мексики в орбиту влияния США позволило бы им полностью контролировать Юкатанский пролив и превратить Мексиканский залив в свое внутреннее море. Наряду с важным военно-стратегическим положением, Мексика представляла для США богатый сырьевой источник и рынок сбыта.

Американское давление на Мексику шло как через финансовое проникновение (к 1911 г. в Мексике находилось 40% всех североамериканских инвестиций) [16. Р. 230], так и через военную интервенцию. Стремясь обеспечить надежное соблюдение своих интересов, США нуждались в марионеточном правительстве. Как только правительство Мексики пыталось хоть как-то ограничить проникновение американского капитала и защитить свои национальные интересы, США грозили военной интервенцией. Так, угрожая правительству Мадеро, пытавшемуся противодействовать активному проникновению североамериканского капитала в мексиканскую экономику, в феврале 1912 г. вся регулярная армия США была сосредоточена на американо-мексиканской границе. Пришедший к власти в 1913 г. Уэрта, проводивший проанглийскую политику, также не устроил США. Американское правительство, борющееся с английской конкуренцией в мексиканском нефтяном секторе, заявило, что «не признает никакую власть, установленную в Мексике революцией, если эта революция, соответственно нашей оценке, будет несправедливой» [16. Р. 304].

Примечательно заявление американского правительства другим странам: необходимо «полностью изолировать генерала Уэрту; лишить его иностранных симпатий и помощи и влияния внутри страны. Если генерал Уэрта не уйдет в отставку под давлением обстоятельств, то долгом Соединенных Штатов будет прибегнуть к менее миролюбивым средствам для его удаления» [13. Р. 443—444]. Таким образом, США уже тогда активно пытались вмешиваться во внутренние дела независимых стран, влиять на режим в Мексике, навязывая свои интересы и не считаясь с ее суверенитетом. Уже тогда Америка умело и широко использовала шантаж и провокации в международных отношениях для достижения своих империалистических целей.

Если до начала Первой мировой войны США вели замаскированную интервенцию в Мексике, то в 1914 г. американские войска заняли мексиканский город Вера-Крус, а в 1916-м уже предприняли широкую интервенцию, установив в Мексике экономический протекторат. В том же году США вторглись в столицу Доминиканской Республики Сан-Доминго и установили там оккупационный режим в виде военной диктатуры (1916—1924). Под давлением американских интервентов правительство

Гаити было вынуждено подписать договор, превративший страну в протекторат США (1914—1934). Для подавления революционного движения была совершена американская интервенция на Кубу (1917—1933). Также США удалось установить свой контроль над Коста-Рикой, Никарагуа, осуществить военное вторжение в Панаму, Гондурас, Гватемалу и другие страны Латинской Америки. Посредством военного давления, блокады и разрыва мировых торговых связей США прочно закрепились в экономике стран Южной Америки. Большинство латиноамериканских стран подпало под их контроль, что привело к расширению американского геополитического влияния. Лишь с приходом к власти Ф. Д. Рузвельта политика так называемой *большой дубинки* сменяется на новую политику *доброго соседа* в отношении стран Латинской Америки.

Планы Дауэса и Юнга

Накопленный США за годы Первой мировой войны капитал требовал приложения, которое нашлось в послевоенной Германии. В 1922 г. Франция и Бельгия, воспользовавшись тем, что Германия не могла в силу экономического кризиса выплачивать репарации, оккупировали Рурскую область — средоточие немецкой тяжелой сырьевой промышленности. Не желая усиления Франции, США немедленно вмешались: франко-бельгийские войска были вынуждены покинуть Рур; также было решено созвать конференцию по решению проблем репараций. Принятый на Лондонской конференции 1924 г. план стабилизации экономик Европы был разработан американским банкиром Ч. Дауэсом и отражал интересы США. Он был нацелен на облегчение проникновения американского капитала в Германию и захвата важных отраслей немецкой экономики, чтобы американские монополии смогли получить высокие прибыли в форме процентов по займу и дивидендов от прямых инвестиций в тяжелую промышленность Германии.

Иными словами, США стремились овладеть богатствами экономически слабых государств посредством организованного вывода накопленных в США золотовалютных запасов. Предоставлением займов США стремились воссоздать немецкий экономический и военно-промышленный потенциал. С 1924 г. начался масштабный экспорт американского капитала в Германию. Так, контрольный пакет акций немецкой автомобильной фирмы «Адам Опель» был приобретен за 30 млн долларов американской «Дженерал моторс»; «Форд» выкупил 52% акций кельнских автомобильных заводов и т. д. Под американский контроль попало около 70% капиталов таких крупнейших паровых компаний, как «Северогерманский Ллойд» и «Гапаг» [5]. В результате за пять-шесть лет благодаря американским капиталовложениям в Германию возникли мощные концерны, в первую очередь в тяжелой индустрии. К 1929 г. из США поступило кредитов на сумму 2,5 млрд долларов. Американская поддержка Германии объяснялась широкими импортными возможностями немецкого рынка, а также опасностью сближения Германии и СССР.

Пришедший на смену в 1929 г. план Юнга, второй план репарационных выплат Германии, был разработан американским бизнесменом и президентом одного из трестов Морганом О. Юнгом. Он преследовал те же цели, что и план Дауэса — восстановление тяжелой германской индустрии, укрепление крупного капитала Германии. Тем самым именно представители американского капитала способствовали приходу нацистов к власти. Гитлер дал американскому капиталу новую сферу приложения — военную. До конца 1930-х гг. Германия и США придерживались политики взаимного нейтралитета, невмешательства во внутренние дела друг друга.

В нарушение Версальского договора, который разоружал Германию, курс Гитлера на вооружение пользовался широкой поддержкой США. Американский капитал способствовал быстрому возрождению немецкой военной промышленности, способной в огромных количествах производить оружие. План Юнга ликвидировал все формы экономического и финансового контроля над Германией; был создан Банк международных расчетов для учета репарационных выплат странам-получателям репараций. Однако на практике основной задачей Банка стало льготное финансирование немецкого ВПК. Через год после принятия плана Юнга Германия прекратила выплату репараций, ссылаясь на финансовые трудности и мировой экономический кризис. Хотя такая ситуация не устраивала страны-победительницы, США поддерживали Германию и оказали экономическое давление на европейские страны для отсрочки ее выплат.

Перед Второй мировой войной в Германии располагалось около 60 филиалов американских концернов. Они обеспечивали Третий рейх танками, грузовиками и другими видами военных поставок. Подконтрольные «Дженерал моторс» предприятия выпустили около половины всех немецких автомобилей. «Форд мотор» содействовала нацистам в обеспечении доступа к стратегическому сырью, за что в 1938 г. Г. Форд был удостоен высшей для иностранца награды Третьего рейха — Большого креста ордена Германского орла. Такой же наградой был отмечен президент компании «Дженерал моторс» Дж. Муни, оказавший поддержку при оккупации нацистами Чехословакии, предоставив новейшие технологии топливного производства. Накануне Второй мировой войны американские корпорации и банки инвестировали около 800 млн долларов в индустрию и финансовую систему Германии — огромную сумму по тем временам. Из этой суммы только четырьмя ведущими корпорациями США около 200 млн долларов было инвестировано в военную промышленность. Так, инвестиции «Стандарт ойл» составили 120 млн, «Дженерал моторс» — 35, «ИТТ» — 30, а «Форд» — 17,5 млн долларов [4].

США посредством финансовой экспансии стали главным и основным инвестором Германии в подготовке к крупномасштабной мировой войне. По сути, Вторая мировая была полностью профинансирована американским капиталом и стала возможной лишь благодаря его поддержке в нарушение мирных договоренностей по итогам Первой мировой войны: «Без капиталов, предоставленных Уолл-стритом, не существовало бы Гитлера и Второй мировой войны» [10. С. 294]. Политика поощрения

агрессора, порожденная экономическими и геополитическими интересами Запада во главе с США, привела мир к глобальной катастрофе — ко Второй мировой войне.

После вступления США во Вторую мировую войну в декабре 1941 г. американские компании продолжали оказывать финансовую поддержку Японии, Италии и Германии, выполняя их заказы и поддерживая деятельность американских филиалов в Германии. Для этого требовалось лишь обратиться за получением специального разрешительного документа на ведение хозяйственной деятельности с фирмами, подконтрольными нацистам либо их союзникам. Указ президента США Ф. Рузвельта от 13 декабря 1941 г. допускал ведение бизнеса с вражескими компаниями, если это не было запрещено министерством финансов США. Как правило, американские компании легко получали разрешения на поставку вражеским странам необходимых для ведения войны стали, авиационного топлива, деталей радиотехники, двигателей и т. д. Кроме того, американцы зачастую заключали контракты через английских посредников. Так, с их помощью был заключен контракт между «Стандарт ойл» и немецким химическим концерном «И.Г. Фарбенидустри» (этот концерн и так был подконтролен американцам, но надо было сделать вид, что с врагом не имеешь никаких отношений) на производство авиабензина в Германии. Самолеты люфтваффе, бомбившие Советский Союз и Великобританию, заправлялись бензином, произведенным американской компанией. «Ничего личного, это просто бизнес (It's not personal, it's strictly business)» — эта крылатая американская фраза отражает геополитическое мышление истеблишмента США.

Программа ленд-лиза

В рамках так называемой программы ленд-лиза США сотрудничали с Великобританией, СССР и другими странами (в целом их было более 40). «Закон по обеспечению защиты Соединенных Штатов» (*англ.* An Act to Promote the Defense of the United States), принятый конгрессом США 11 марта 1941 г., давал президенту право «передавать займы или в аренду другим государствам различные товары и материалы, необходимые для ведения военных действий», если эти действия, по мнению президента, являлись жизненно важными для защиты США.

Концепцией ленд-лиза предусматривалось выполнение страной—реципиентом помощи ряда условий. Так, сохранившееся и годное к использованию в гражданских целях имущество необходимо было полностью или частично оплатить. Страна—получатель помощи могла оставлять у себя уцелевшие военные материалы, пока Штаты не потребуют их вернуть. Американские поставки, отправленные до 30 сентября 1941 г., были оплачены советским золотом — как и отдельные грузы, поставленные сверх установленных соглашениями о поставках в рамках вышеупомянутого закона. Кроме того, часть была компенсирована встречными поставками из СССР по программе так называемого возвратного ленд-лиза.

Используя схему ленд-лиза, США решали ряд политических внешних и внутренних задач. Наряду с созданием новых рабочих мест в США, а также выполнением предвыборного обещания («Наши парни никогда не будут участвовать в чужих войнах»), поставляя Европе не солдат, а оружие, схема ленд-лиза позволяла США влиять на страны-получатели. Программа ленд-лиза в рамках Нового курса Т. Рузвельта, выведшая США из тяжелейшего внутреннего экономического кризиса, привела к обогащению американских корпораций, побочным эффектом чего явился рост экспансионистских тенденций американского истеблишмента.

Концепция ленд-лиза обязывала страны, запрашивающие американскую помощь, представлять министру финансов США исчерпывающий отчет о своем финансовом положении. Министр финансов США Г. Моргентау-мл. назвал этот факт уникальным: «Впервые в истории одно государство, одно правительство предоставляет другому данные о своем финансовом положении». Такие данные давали США серьезные инструменты экономического и политического влияния на страны—получатели американской помощи.

Ленд-лиз оказался важнейшим источником обогащения многих американских корпораций. США были единственной страной антигитлеровской коалиции, которая получила значительные экономические дивиденды от войны. Не случайно Вторую мировую в них зачастую называют «хорошей войной». Американский историк С. Теркел [15] и вовсе считает ее забавой. Операции по ленд-лизу стали одной из ведущих статей в платежном балансе США. Широко использовались так называемые контракты с «фиксированной рентабельностью» (cost-plus contracts), дававшие частным подрядчикам возможность самостоятельно устанавливать свои доходы по отношению к издержкам.

Бреттон-Вудские соглашения привели к полному финансовому подчинению стран Западной Европы.

Бреттон-Вудские соглашения 1944 г.

В июле 1944 г. в отеле «Маунт Вашингтон» (поселок Бреттон-Вудс, штат Нью-Гэмпшир) прошла валютно-финансовая конференция, посвященная послевоенному мировому экономическому устройству. В ходе конференции представители США фактически обеспечили возвышение доллара, на основе которого предложили строить глобальную послевоенную экономику. Все страны должны были считать свой капитал в долларовом эквиваленте, а в международной торговле стало возможным расплачиваться либо долларом, либо золотом. В результате Бреттон-Вудских соглашений, подписанных 44 странами, мерилom богатства оказалась валюта одной страны — американский доллар. Был утвержден паритет валют «в золоте как общем знаменателе», — но не напрямую: новая мировая финансово-экономическая система утверждала фиксированные валютные курсы по отношению к американскому доллару и стабильную цену золота в долларах.

Это означало приравнивание к золоту доллара, который стал мировой денежной единицей. С этого момента экономика США начала переживать бурный рост; при денежном дефиците США могли эмитировать деньги согласно своим потребностям.

В результате в резервах государств находилось не золото, а доллары, которые, впрочем, всегда, по заявлениям американских представителей, можно было обменять на золото без ограничений. С 1944 г. США начали вывозить реальные ресурсы из стран Европы, наводнив их своей валютой.

На Бреттон-Вудской конференции советская делегация голосовала за доллар (конкурентом которого был английский фунт) в силу надежд на помощь США в сражениях, продолжение программы ленд-лиза и американскую финансовую помощь после войны. В 1943 г. на встрече в Тегеране Рузвельтом был обещан СССР кредит в 6, а позднее в 10 млрд долларов. Однако Сталин был дальновидным политиком: хотя в 1944 г. СССР подписал Бреттон-Вудские соглашения, в декабре 1945-го он отказался ратифицировать их в силу их губительных последствий. Это сыграло свою роль в развязывании США «холодной войны» против Советского Союза.

СССР не только не ратифицировал Бреттон-Вудские соглашения, но и выступил против них, прекратив принятое в июле 1937 г. исчисление рубля к иностранным валютам на основе доллара. 1 марта 1950 г. было опубликовано постановление Совета Министров СССР о повышении официального курса рубля [6].

Таким образом, И. Сталин стал одним из первых, кто попытался подорвать долларовую систему — и пошел гораздо дальше. В апреле 1952 г. с участием стран Восточной Европы, Китая в Москве прошло международное экономическое совещание, в ходе которого было предложено в противовес Генеральному соглашению о тарифах и торговле (ГАТТ) создать альтернативную долларовой зону свободной торговли (общий рынок товаров, услуг и капитала). Интерес к этой идее проявили Иран, Индия, Афганистан, Индонезия, Мексика, Аргентина, Уругвай, Сирия, Эфиопия, Югославия, а также страны, отказавшиеся от плана Маршалла, — Финляндия, Австрия, Швеция, Ирландия и Исландия. На этом совещании Сталиным было впервые предложено создание трансконтинентального «общего рынка», на котором действовала бы своя международная система расчетов. При этом рубль имел все шансы стать такой расчетной валютой, исчисление его курса было переведено на более устойчивую золотую основу; установлено золотое содержание рубля. К сожалению, смерть Сталина помешала довести эту идею до логического конца.

Итоги Второй мировой войны

В результате Второй мировой войны США превратились в главную страну капитализма, занимающую доминирующее положение в капиталистическом мире, и единственную страну, обладающую ресурсами для восстановления разрушенных европейских экономик. К концу войны США принадлежала почти половина мировой экономики. На их долю приходилось 60% промышленной продукции, две трети золотого запаса

мира. За время Второй мировой войны национальный доход США вырос в два раза [7], а золото ряда европейских стран (Польши, Франции, Бельгии, Норвегии, частично Нидерландов) было вывезено в американский Форт-Нокс.

Как и в Первую мировую, США зарабатывали на военных поставках обеим воюющим сторонам, что лишний раз подтверждает беспринципность американской внешней политики. Как и Первая мировая, Вторая мировая война стала фактором бурного роста американской экономики. Экономическая экспансия явилась основным средством империалистической политики США, стремящейся захватить и оказывать давление на зависимые страны. Сосредоточение в результате военных и промышленных поставок мощных золотовалютных запасов позволило США проводить дальнейшую агрессивную экономическую экспансию. Империалистическая политика США всегда была направлена на вывоз из захваченных стран всех ресурсов, включая интеллектуальные.

После Второй мировой войны США существенно усилили экономическое и политическое вторжение в Африку. Используя ослабление Франции и Великобритании, американские корпорации стремились на африканский континент. Весомые позиции США заняли в таких странах Северной Африки, как Тунис, Марокко, Алжир, в которых им удалось получить концессии на разведку нефтяных месторождений.

Американская политика «сдерживания» 1947 г.

После Второй мировой войны началось жесткое противостояние двух сверхдержав, получившее название «холодная война». США стали всячески культивировать миф о так называемой советской угрозе, нагнетать международную напряженность. Было важно убедить общественное мнение поддерживать любые внешнеполитические действия американского правительства, которые оно совершает якобы для «национальной безопасности». Антикоммунистическая пропаганда была призвана маскировать экспансионистский курс США.

Избранная американским истеблишментом стратегия «сдерживания коммунизма», предложенная советником посольства США в Москве Дж. Кеннаном в 1946 г., была направлена на вытеснение СССР с занимаемых им позиций и главное — установление мировой гегемонии США. Благодаря этой стратегии внешняя политика США приобрела характер так называемого «крестового похода» против не только СССР, но и любых режимов, не удовлетворяющих «демократическим» требованиям США. Фактически правительство США присвоило себе функции мирового жандарма. Политика «сдерживания» реставрировала старую идею «санитарного кордона», в основе которой под маской борьбы с «советской угрозой» скрывалось стремление к мировому диктату и гегемонии с целью получения беспрепятственного доступа к мировым ресурсам. Эта стратегия стала официальным внешнеполитическим курсом администрации Трумэна, получив свое дальнейшее выражение в доктрине Трумэна и плане Маршалла.

Доктрина Трумэна

В марте 1947 г. на заседании сената и палаты представителей Трумэн представил свою доктрину, сравнив ее с доктриной Монро. Последняя провозглашала концепцию невмешательства США во внутренние дела других стран и континентов («Америка для американцев»: ни одно государство не вмешивается в дела американского континента, равно как и Америка обязуется не вмешиваться во внутренние дела европейских держав). Трумэн же распространил действие своей доктрины на государства, расположенные в Европе и Азии, взяв на себя защиту существующих режимов в Греции и Турции не только против внешней, но и против внутренней угрозы. При этом доктрина строилась на исключительности США. Именно *концепция исключительности американской нации* будет развиваться его политическими преемниками и приведет к многочисленным конфликтам, огромным человеческим жертвам, дальнейшей экспансионистской внешней политике США, ведущей активную борьбу за мировые ресурсы и новые рынки сбыта с целью установления глобального доминирования. Трумэн дал понять, что США согласятся лишь с такими мировыми изменениями, какие они посчитают правильными.

Именно концепция исключительности американской нации будет развиваться политическими преемниками Трумэна и приведет к многочисленным конфликтам, огромным человеческим жертвам, дальнейшей экспансионистской внешней политике США, ведущей активную борьбу за мировые ресурсы и новые рынки сбыта с целью установления глобального доминирования.

22 мая 1947 г. доктрина Трумэна вступила в силу. Санкционировав вмешательство во внутренние дела Ближнего Востока, конгресс тем самым одобрил поддержку США реакционных режимов во всем мире. В соответствии с этой доктриной правительство США решило, в частности, оказать военную помощь Франции в ее колониальной войне в Индокитае, что привело к позорной вьетнамской войне. В Греции и Турции США стремились реализовать военно-стратегические цели, включавшие укрепление позиций нефтяных американских монополий на Ближнем Востоке. Но основным полем внешнеполитических действий Вашингтон в то время считал Западную Европу.

План Маршалла 1948 г.

К концу Второй мировой войны, по оценкам, около 70% промышленной инфраструктуры европейских стран было разрушено. Экономика Европы была уничтожена. Американская же экономика, напротив, переживала значительный подъем, в большей степени благодаря ВПК и военному бизнесу американских корпораций. В январе 1944 г. Ч. Уилсон, президент корпорации «Дженерал моторс», призвал к более тесному взаимодействию между ВПК и бизнес-сообществом, чтобы и дальше зарабатывать на «экономике постоянной войны». Крупный американский бизнес стремился к тому, чтобы поток прибыли, который они получали во время Второй мировой, не уменьшался. Аналитический центр Совета по международным отношениям (Council on Foreign Relations — CFR) — частной организации США в сфере международных связей мондиалистской направленности — предложил идею создания инвестиционного плана в целях послевоенного экономического восстановления Европы. В 1946 г. Ч. Споффорд и Д. Рокфеллер в Совете по международным отношениям представили свой доклад «Восстановление в Западной Европе». Спустя год Дж. Маршалл, госсекретарь США, заявил о формировании плана европейской экономической модернизации. Данный план был одобрен американским конгрессом, на его цели выделялось 13 млрд долларов для 16 государств Западной Европы [9. С. 385].

План Маршалла преподносился как акт редкой американской щедрости — хотя был нацелен на предоставление прямых выгод реализующим его американским корпорациям. Так, У. Клейтон, зам. министра экономики США, участвовавший в разработке плана Маршалла, получал от его проведения 700 тыс. долларов в год, а его компания Anderson, Clayton & Co заработала около 10 млн долларов [12]. Состав комиссии, принимавшей участие в создании плана Маршалла, свидетельствует о том, чьи интересы он отражает. В нее вошли бывший госсекретарь США и директор Совета по международным отношениям Г. Стимсон, госсекретарь США Д. Ачесон, председатель правления General Electric Ф. Рид, а также другие представители бизнес-сообщества.

В результате реализации плана Маршалла к 1963 г. во Франции, например, американские корпорации контролировали около половины рынка нефти и нефтепродуктов, столько же рынка синтетического каучука, чуть больше рынка телекоммуникационных технологий. В послевоенной Европе осуществление плана Маршалла, представлявшего собой экономическую основу доктрины Трумэна, стало одним из ярчайших примеров претворения стратегии продвижения военно-промышленных, политических и корпоративных интересов США.

Почти сразу после вступления в силу данной инициативы госсекретарь США Д. Ачесон объявил: «Данные меры по восстановлению и реконструкции лишь отчасти руководствуются гуманитарными соображениями... Проект... в первую очередь является вопросом национальных интересов США». Страны, на которые распространялась программа экономической помощи, включались в замкнутую экономическую систему,

в которой американское преобладание было неоспоримым. Тем самым ведущие европейские страны оказались в экономико-политическом подчинении США, для американского же экспорта были открыты западноевропейские рынки.

Бизнес-элиты США рассматривали Европу в качестве огромного рынка для экспорта с перспективными инвестиционными возможностями. «Внешняя экономическая помощь является удобным инструментом, с помощью которого государство-донор оказывает прямое влияние на страны, ее принимающие» [14. Р. 53]. Это универсальный механизм подчинить себе страны—реципиенты помощи, поставить их в зависимость от страны-донора, поскольку экономическая помощь имеет и политические последствия. Так, министр торговли США А. Гарриман заявлял: «Экономическая помощь является, возможно, наиболее эффективным оружием в нашем распоряжении. Мы могли бы оказывать влияние и вести политические события в Европе в том направлении, которое выгодно нам». Это высказывание подтверждается политической ситуацией в Италии и Франции, где в рамках реализации плана Маршалла коммунистические партии, пользовавшиеся широкой поддержкой, оказались выдвинутыми из правительства.

Борьба с коммунизмом была борьбой за ресурсы и рынки сбыта. Капиталистическая система боялась социалистических идей, которые способны ограничить корпоративный рост. Цель крупных корпораций — дальнейший рост бизнеса и освоение новых рынков. Серьезным препятствием на этом пути являются стремления отдельных правительств использовать ресурсы, которые требуются для роста американских корпораций, на другие цели. В этом контексте и коммунизм, и патриотизм препятствуют экспансии американских корпораций, а значит — национальным интересам США.

План Маршалла имел военно-политическое значение. Он заложил основу Североатлантическому союзу (1949), военно-политическому альянсу 12 (на тот момент) европейских стран.

Учитывая, что в мировой практике торговля и ресурсы всегда были тесно связаны с использованием военной силы, развитие имперской политики США в основном состояло в коммерческом продвижении американской продукции и установлении контроля над зарубежными рынками сбыта с целью получения доступа и контроля над мировыми ресурсами.

С 1952 г. и дальше помощь США была сосредоточена на формировании военной силы в Западной Европе. При этом в течение десяти лет после реализации плана Маршалла было выделено около 50 млрд долларов в виде американской помощи 90 странам по всему миру. Из этой суммы лишь десятая часть была направлена на экономическое развитие этих стран.

* * *

Таким образом, доктрина Трумэна и план Маршалла стали неотъемлемыми элементами новой стратегической линии Вашингтона [11. Р. 91].

Они сформировали послевоенный курс США, предопределив его характер. Доктрина Трумэна способствовала формированию зоны американского влияния на Ближнем Востоке, в Средиземноморье и Персидском заливе. В результате важный стратегический регион мира превратился в зону «жизненно важных интересов» США (если в 1938 г. на долю Соединенных Штатов приходилось около 14% добычи ближневосточной нефти, то в 1951 г. — уже 57,8% [2. С. 251]).

План Маршалла расширил географические рамки применения стратегии «сдерживания», закрепив американские позиции в странах Западной Европы. Создание Североатлантического альянса, военной составляющей стратегии «сдерживания», связало европейские государства и США кандалами так называемой трансатлантической солидарности при главенствующей роли США.

Результатом ослабления экономических, политических и других барьеров против экономической и политической экспансии США стала «американизация» Западной Европы. США все более привязывали ее к себе для максимального использования европейских экономических ресурсов и военного потенциала.

В дальнейшем имперский характер внешней политики США формировался на основе доктрины Эйзенхауэра, доктрины Кеннеди и т. д. — вплоть до современности. Основным содержанием доктрин всегда была направленность на сохранение американского доминирования, курса на достижение мирового господства, имперского превосходства США любой ценой.

Литература

1. Вступление США в Первую мировую войну // Best Army : военный сайт. 06.12.2013 — <http://www.best-army.ru/archives/2384> (дата обращения: 19.10.2017).
2. История дипломатии / под ред. А. А. Громыко и др. М. : Политиздат, 1974. Т. 5.
3. Киссинджер Г. Дипломатия. М. : Ладомир, 1997.
4. Компании, которые помогали нацистам. Энциклопедия оружия. 24.11.2015 — <https://weapon.temadnya.com/766610304222103677/kompanii-kotorye-pomogali-natsistam/> (дата обращения: 19.10.2017).
5. Лазнев А. Роль США в восстановлении Германии после Первой мировой войны // Вестник Башкирского университета. 2010. № 3. — <http://cyberleninka.ru/article/n/rol-ssha-v-vosstanovlenii-germanii-posle-pervoy-mirovoy-voyny> (дата обращения: 20.10.2017).
6. Постановление Совета Министров СССР «О переводе рубля на золотую базу и о повышении курса рубля в отношении иностранных валют» от 28 февраля 1950 года // Известия Советов депутатов трудящихся СССР. 1950. 01.03.
7. Тимошина Т. Экономическая история зарубежных стран. Изд. 10-е, перераб. и доп. / под ред. проф. М. Н. Чепурина. М. : Юстицинформ, 2016.
8. Чернышев Н. Капиталистическая монополия и милитаризм. М. : Экономика, 1987. — <https://politzkovoi.livejournal.com/5921.html> (дата обращения 20.10.2017).
9. Экономическая история зарубежных стран : учеб. пособие. Изд. 4-е, доп. и перераб. / Н. И. Полетаева, В. И. Голубович, Л. Ф. Пашкевич и др. ; под ред. проф. В. И. Голубовича. Минск : Интерперссервис : Эксперспектива, 2003.

10. **Эпперсон Р.** Невидимая рука. Введение во взгляд на историю как на заговор. М. : Образование-Культура, 1996.
11. **Nye J. S.** Bound to Lead. The Changing Nature of American Power. N. Y. : Basic Books, 1990.
12. **Pilisuk M.** Who Benefits from Global Violence and War: Uncovering a Destructive System. Westport (CT) : Praeger Security International, 2007.
13. Papers relating to the Foreign Relations of the United States, with the address of the president to congress December 8, 1914. — https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1914/pg_443 (дата обращения 18.10.2017).
14. **Ruttan V.** Rapidly changing world challenges U.S. policy // Forum for applied research and public policy. Knoxville. Winter 1997. № 4.
15. **Terkel S.** The Good War An Oral History Of World War Two. N. Y. : Knopf Doubleday Publishing Group, 1984.
16. **Wilson H.** Diplomatic episodes in Mexico, Belgium and Chile, N. Y., 1927.
17. **Wilson W.** The New Democracy. N. Y., 1927—1939. Vol. 2. ◆